

КАМЕРНЫЙ РВЕТСЯ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Вик. Москва - 1995 - 3/4 стр. - с. 1.

«Славянский базар» на Никольской улице сгорел в одночасье. Занялся, как сухая солома на ветру. И не удивительно, ведь постройка конца прошлого века была наполовину деревянной. С ресторана огонь перекинулся на театр — между ними даже стены капитальной не было. Случилось это декабрьской ночью 1993 года, за считанные дни до сдачи здания в эксплуатацию. Предназначалось оно Камерному музыкальному театру, к тому времени почти 22 года обретавшемуся в подвале на Соколе.

Фасад нового театра

Свалка вблизи Кремля

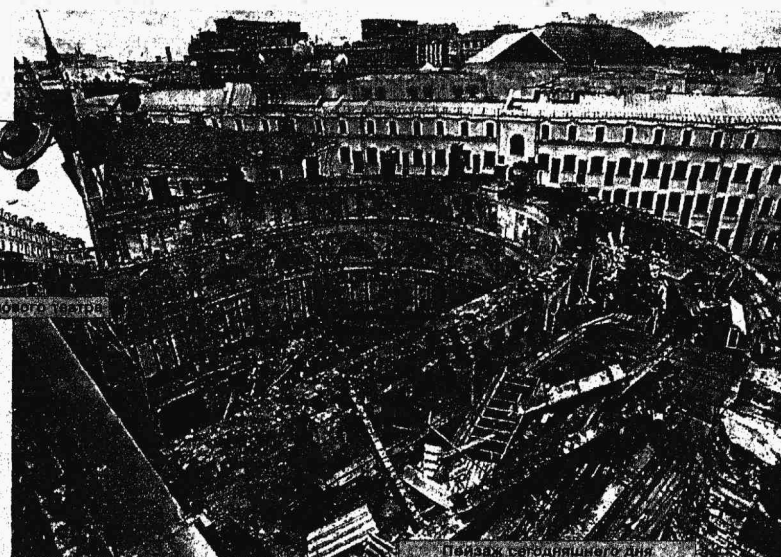
Распоряжение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о создании культурно-исторического комплекса «Славянский» в составе Камерного музыкального театра, гостиницы и ресторана «Славянский базар» вышло из канцелярских недр 19 января 1993 года. Оно возвращало городу историческое место, овеянное именами великих (тут Станиславский с Немировичем замыслили свой Художественный театр, останавливались Чехов, Куприн), а также юридически закрывало исторически сложившееся единство ресторана и театра, ставшие для последнего роковым.

К возникшему после пожара извечному вопросу «что делать?» добавился еще и «кто будет делать?» Ибо Министерство культуры оралось финансировать только восстановление театра, но никак не театральные прилегающие территории, но никак не театральные прилегающие территории, но никак не театральные прилегающие территории. К тому же расселению многочисленных контрарендовавших предназначенный под гостиницу дом, подразуменовало дополнительные площади. И тогда Борис Покровский и Лев Оссовский пошли на прием к Лужкову. Видимо, аудиенция была впечатляющей, если один из ходовых, а именно Лев Моисеевич, запомнил ее в мельчайших подробностях. Последствия не замедлили сказаться: постановление правительства Москвы № 543 от 5 июля 1994 года о создании культурно-исторического комплекса «Славянский» вызвало к жизни АО комплекса с односторонним названием, которому выдана в обязанность реконструкция строений дома № 17 по Никольской улице. АО заказало творческой мастерской А. А. Великанова проект этого комплекса, совершенно по-новому решивший ситуацию вокруг сгоревшего дома. На месте заваленного строительным мусором двора планировался пассаж с многочисленными выходами, с подъездом машин со стороны «Метрополя». Двадцать тысяч квадратных метров общей площади дают возможность развернуться... С грустью говорит автор проекта о том, что никто до сих пор не взялся за финансирование. Эта безхозная площадь являет собой свалку в центре города.

Но сам театр как-то строится...

Тяжела ты, жизнь подземная...

Театр этот, кажется, совсем сросся со своим подвалом, в котором обрел славу того именно андеграунда, который и давал самое интересное в культуре времен застоя. С момента рождения он являл протест оперному официозу, Крошечный зал 9-метровой ширины не помешал патриарху отечественной режиссуры Борису

Пылающая свалка подползала

Покровскому утвердить в нем принципы, ломавшая веками складывавшуюся эстетику оперного дела. Созданные здесь спектакли с огромным успехом игрались по всему миру, гостили становились триумфальными.

Но тот же подвал сыграл о его обитателях коварную шутку. О сколько-нибудь приемлемой акустике в нем говорить не приходится. И никаких достойных условий для работы вокалистов нет, ибо нет ни воздуха, ни пространства. К тому же здесь особо не заботятся об их, вокалистов, профессиональном совершенствовании. Отсутствие помещений — две гримбуорны на всю труппу — создают дополнительные трудности. Академические музыкальные критики найдут сегодня, пожалуй, достаточно поводов для упреков. Мне же хочется назвать беду, которая ввергла в кризис не один этот коллектив. Именуется она, как вы уже, наверное, догадались, бедностью.

Бать новый творческий импульс коллективу, открыть ему кислород, вынести из подвала поможет только переезд в новое здание. Тогда и настроение отдельных артистов и общая атмосфера изменятся. Но для этого надо завершить стройку на Никольской.

Когда же Камерный театр выйдет из подвала?

Фасад нового здания театра с изящным воздушным портиком входа выглядит замечательно. Внутри же еще много работы, хотя главное — последний технический этаж и крыша закончены, и можно подключить отопительную систему, без которой никакие отделочные работы невозможны. Строительство ведется трестом «Мосжилстрой» (управляющий В. Бехтеев) и Русской инженерно-строительной компанией (сокращенно РИСК), возглавляемой В. Семеновичем. Финансирую-

щее строительство Министерство культуры РФ, по словам Л. Оссовского, деньгам строителям выплывает регулярно. Нужно обладать большим воображением, чтобы увидеть сейчас в этих только опутанных трубами помещениях просторные уютные гримбуорны, удобные репетиционные залы. Гордостно станет трансформирующийся зрительный зал, объединяющий оценочников и зрительское пространство в единое целое. Сцена может монтироваться в любом месте — такого нет ни в одном музыкальном театре страны. По словам автора проекта А. Великанова, ежедневно бывающего на строительстве, оно ведется хорошо, но уж очень велик объем работ, которые нужно закончить в первом квартале будущего года.

А если нет? Если стройка по финансовым причинам встанет, выдержит ли театр еще одно испытание? Что об этом думает его основатель Б. Покровский? Как всегда полный новых творческих замыслов, мастер хотел бы прийти сюда с новым репертуаром, открыть «Космический Попелу» Монтеверди. Есть эскизы костюмов и декораций, но нет денег. В результате «гибнет театр». Слова эти в устах мэтра прозвучали, как удар грома, — Покровский считает, что если актеру нечего кушать, то театра не может быть.

— Я часто поднимаю вопрос о том, — говорит Борис Александрович, — чтобы красиво закрыться. Закрыться и признать, что в новых условиях демократической России мы выжить без помощи не можем. Не уверен только, что это будет действительно красивый уход, ведь тогда утверждаемые нами принципы оперного дела будут утеряны. Да и сам я без этого театра уже не смогу жить, ведь в нем — моя душа...

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Юрия КОЧЕТКОВА